

КОЛЛЕКЦИЯ ЧУВСТВ

Роман Водков

Подарки ревности

ЭКСМО

Москва

2013

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 67

Серийное оформление *Андрея Старикова*

Волков Р. В.
В 67 Подарки ревности : повесть / Роман Волков. — М. :
Эксмо, 2013. — 320 с. — (Коллекция чувств).

ISBN 978-5-699-61683-1

Когда Марго повстречала Германа, она думала, что он идеально ей подходит. К тому же парень отлично вписывался в ее новую жизнь: институт, неординарные друзья, интересные увлечения. Вот только настоящих чувств девушка так и не смогла испытать, а Герман оказался прекрасным другом, но не ее второй половинкой. В вихре большого города Марго не заметила, как позабыла саму себя. Но любовь всегда права, и когда судьба свела Марго с Емельяном, девушка по-настоящему влюбилась, а весь ее мир перевернулся с ног на голову. Только вот молодой человек оказался несвободным, и пришло время для Марго познакомиться с ревностью...

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Волков Р., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013
ISBN 978-5-699-61683-1

Глава первая

*Запись на стене ВКонтакте
на страничке Маргариты Солнечной*

«Последняя неделя в родном городе. Надо закрыть все открытые дела, проститься с каждым другом, приятелем и просто знакомым. Пенза, я тебя люблю. Москва, я тебя тоже уже люблю, но пока немного боюсь...

А вообще, если уж совсем честно, кроме любви к этим двум городам, ну и к моей семье, конечно, о настоящей любви мне сказать нечего. Значит, она обязательно меня найдет!»

28 августа в 11:04

— Мама, лонгслив! Толстовка — это в чем Лев Толстой в своей деревне ходил! Такая рубаша до колен, расшитая, веревочкой перевязанная! А вот это правильно называется лонгслив! И он мне очень нравится! Ну как ты считаешь?

— Самый настоящий слив, Рита! Слив засчитан!

Продавец еще раз повернул белую кофту от мамы к дочке.

— Очень вам пойдет! Вы примерьте, примерьте! Белый цвет, яркий, контрастом к черным волосам...

— Мам, ну красиво же!

— Красиво, если бы ты у меня парнем была! А ты девушка! Что ты себя уродуешь этими шмотками пацанскими!

Молодая брюнетка сжала губы и повернулась к крепкому мужчине с легкой проседью. Он сучал в углу, шлепая ладонью большую боксерскую грушу.

— Пап! — с отчаянием в голосе крикнула брюнетка. — Ну правда, ну скажи маме!

— А ты папу не приплетай! Игорь, ну когда она у нас вырастет! Что ты ей подыгрываешь всегда! — уже стала сдаваться женщина.

— Время придет — и вырастет. Марго, тебе в самом деле идет. Как, говоришь? Лонгслив? Покупаем и пошли дальше. Надоело мне тут, — закончил папа и перед выходом из магазина так сильно ударил грушу, что она закачалась и зазвенела на своих цепях.

Теперь у Марго (ну конечно Марго, она ненавидела это дурацкое имя Рита) появился замечательный комплект: белый лонгслив от HenryLloyd, узкие светло-голубые джинсы Levi's и желтые ботинки Timberland. И выглядела она, конечно, не

Подарки ревности

как пацанка (пацанки носили дешевые китайские спортивные костюмы, как и пацаны), а как европейская девушка с рабочих окраин.

Очень красивая и яркая! И сильная! И уверенная в себе! Она шла по улице, руки в карманы, взгляд голубых глаз тяжелый, цепкий и равнодушный (это она так считала). Черные волосы развевались на теплом весеннем ветру, и на нее заглядывались проходящие мимо мужчины, парни и даже старички! И это было так приятно! Она заметила, как какой-то седовласый джентльмен, этакий профессор, даже развернулся на сто восемьдесят градусов, чтобы попялиться на Марго с тыла, за что и получил от своей спутницы увесистую оплеуху.

«Ай-яй-яй, ревновать нехорошо», — мысленно погрозила даме пальчиком девушка. Хотя, впрочем, в этом возрасте «за пятьдесят», который вообще невозможно представить, многое кажется совсем по-другому.

Да, Марго сильная! Ну а с кем еще общаться, кроме как с сильными? Может, с нагламурными клубными мальчиками? Буэ! Марго от таких тошнило. Да, впрочем, она и не пройдет фейсконтроль в эти клубы! А если бы и прошла — зачем? Клубы она тоже не переваривала. Марго — уличная девчонка, и она всегда будет тусить с парнями с района! С самыми интересными, спортивными, силь-

ными! Потому что приятно, когда за тобой ухаживают самые лучшие!

Городской район — вещь глобальная. Тут живут десятки тысяч семей, и парней, выходит, тоже тысячи. Из тех, на кого вообще можно обратить интерес, — сотни. Можно очень четко отбросить всех этих эмо, готов, панков, гопников в одну сторону; ботанов и зубрил — в другую, просто неинтересных — в третью, клубных красавчиков и пикаперов¹ — вообще забыть и растереть. И кто останется? Только настоящие парни, словно бы из того самого прошлого, сильные, но скромные, яркие, но не пускающие пыль в глаза, те самые парни из рабочих кварталов! Те парни, с которыми Марго дружила с детства, с которыми целовалась, танцевала медленные танцы и спала в палатке в соседних спальнях мешках.

И сейчас пришло время с ними проститься.

«Парни, парни, ребята из моего двора, — думала Марго, пробираясь через заросли сирени, — вот наши дорожки и расходятся. В этом нашем сонном городе, в этом райончике у меня нет будущего. Тут даже не надо родителей цитировать — я сама все понимаю. Да и у вас будущего нет. Куда вам идти после ваших техникумов? Повезет тому,

¹ Пикаперы — так называются «специалисты» по знакомству с девушками, от английского «pick up». Как будто с девушками нельзя знакомиться без науки!

Подарки ревности

кого возьмут в шиномонтажку или продавцом в магазин техники... А что будет с остальными?..»

Марго жила в неблагополучном районе, из тех, которые в последнее время стали именовать «депрессивными». Железная дорога, чадающие трубы заводов (впрочем, заводы почти все закрылись и перестали дымить), хмурые рабочие, серое небо и бетонные заборы. Но как же там было здорово и интересно играть с друзьями! Плющить монетки на рельсах, прыгать с вагонов, воровать катафоты для велосипедов из баков промзон... Много было хорошего, но — всему свое время.

За стадионом «ЗиК» — завода имени Каменева есть такая маленькая полузаброшенная площадка, где проводят время дворовые парни с пересечения четырех районов: Рабочего, Квадрата, Севера и Арбеково. Турничок, брусья, пара деревьев обмотаны поролоном, чтобы ставить удары, несколько скамеечек, большая коробка, которая заменяет урну. Спиртное запрещено, курение тоже (хотя этот закон иногда нарушался, Марго видела), ругательства тоже запрещены (это нарушалось без всяких сомнений, но в присутствии девочек все старались сдерживаться). И парни все как на подбор, красивые, сильные. И влюбленные в Марго.

Ну а в кого еще, собственно? Девушек было немного, половина были просто некрасивые, другие вообще позабыли, что они существа женского

пола, так что соперниц у Марго почти не имелось. Но они были такие разные, что о конкуренции было смешно говорить.

Итак, Марго перепрыгнула через бревно и вошла на площадку. И все сразу замолчали и посмотрели на нее, все — и Влад, и Андрюха и Рома, и второй Рома, и Масляй, и Пашевич, и толстый Ваня, и даже взрослый Дима Мамай перестал шептаться со своей Дашей. А она вошла такая легкая, красивая и в то же время серьезная, поздоровалась, прошла мимо всех как ни в чем не бывало и села на свое место — на скамеечке слева от турника.

Ах, как на нее смотрели! Все! Но влюбленнее всех — Никитос и Васян. Они даже вскочили, смешно столкнулись и подбежали к ней. Взрослый Мамай только неодобрительно покачал головой, глядя на такое проявление чувств, недостойное мужчин, а девушка смущенно улыбнулась.

— Марго, Марго, ну ты вообще такая красивая! Тебе так это... Ну, волосы как у Белоснежки! — затараторил Васян.

А Никитос подошел и поцеловал ее в щеку. Было приятно, губы у него были твердые, и сам он весь твердый и плотный. Васян тут же подлетел, расстроился, что не догадался или не осмелился сделать это первым, и тоже чмокнул красавицу в другую щеку, но как-то отрывисто, неуверенно. Хотя он был куда симпатичнее Никитоса, Марго

Подарки ревности

сразу наказала его за эту неуверенность: скорчила недовольную гримаску и фыркнула. Сконфуженный Васян отошел в сторонку, пытаясь что-то рассказать, но Никитос, чувствуя, что удача сегодня ему явно улыбается, произвел «контрольный выстрел».

Он подошел к турнику, сбросил футболку и, легко подпрыгнув, схватился за перекладину. Он выделял все трюки уличного воркаута¹: «выход на одну», «выход принца», «перелет углом», и все это делал с улыбкой, поигрывая мышцами, и, конечно, Марго улыбалась ему, боковым зрением видя, как Васян обиженно сопит, отходя в сторону. Он был жилистый, легкий и занимался кик-боксингом в легком весе, до Никитоса — общепризнанного спеца по турнику и брусьям — ему было как до Луны.

Никитос соскочил с турника, ловко и небрежно перекинул футболку через плечо и подошел к Марго.

¹ «Воркаут» — современное и модное название обычных уличных тренировок с использованием турника и брусьев. Популярное еще в советские времена увлечение любой уважающей себя дворовой молодежи было забыто в девяностые. Это движение неожиданно стало популярно в американских черных кварталах: у местных парней денег на фитнес-центры не хватало. Вскоре это движение снова возродилось в России, уже под английским именем.

— Очень здорово, Никит. Правда! — сказала она и благосклонно улыбнулась. И даже легонько коснулась его обнаженного живота, что, пожалуй, было совсем лишним.

— Спасибо, Марго. Ну, ты пойдешь на соревнования? Мы завтра с центраковскими по воркауту состязаемся. Турник и брусья. Поболееешь за меня. А?

И тут же Марго ловко обломала Никитоса. Чтобы не зазнавался и не думал, что она такая доступная. Не-е-ет, за такую, как она, придется побороться.

— Извини, Никитосик. Я не очень это люблю. А вот на кикбоксинг я бы с радостью сходила.

Васян сразу улыбнулся, выбежал вперед.

— Пошли, Марго! У нас завтра как раз тренировка, спарринги будут!

И сделал свою фирменную «вертушку»: крутанулся в прыжке и резко махнул по воздуху ногой, и словно случайно немного задел Никитоса. Тот не стерпел, обхватил его сзади, и оба парня начали бороться, как бы в шутку. Хотя если присмотреться повнимательнее, то можно было увидеть, как у Васиана покраснело от натуги лицо и как он совсем не по-дружески ткнул кулаком Никитосу в бедро.

А Марго в этот момент думала:

«Наверное, права мама... Какие бы они ни были милые, но они самые настоящие мальчиш-

Подарки ревности

ки, и игры у них мальчишеские... Им еще постройкам лазить и мультики смотреть... Может быть, в Москве встретится парень, который сможет меня повести за собой... А эти вон как дерутся только из-за одного моего взгляда... приятно, но этого мне, наверное, не надо...»

Борьба тем временем норовила перейти в партер. Никитос ухитрился сделать железный захват за шею Васяна, а тот змеей обвился вокруг ноги соперника. Марго решила это остановить и промолвила:

— Нет, ребята... Не получится. Ни туда, ни туда. Я уже на следующей неделе уезжаю. В Москву. Мне вещи надо собирать, к бабушке съездить. Мама отпустила попрощаться.

Парни медленно разжали свои захваты и выпрямились, поправляя смятую одежду и растирая багровевшие пятна на руках. Все же этот день, о котором так долго говорилось и думалось, настал.

— Да ладно, ну какое прощание, — подал голос Васян, — ну ты же не навсегда уезжаешь, не в плен германский. Вернешься.

Марго промолчала, а Мамай сказал, встав со своего места:

— Нет, Никитос. Из Москвы не возвращаются. Уж кто-кто, но точно не Марго. — Он подошел к Марго и сказал ей тихонько: — Отойдем-ка на пару слов, красавица.

Они отошли к небольшому заборчику среди кустов сирени.

Мамай был самым красивым и сильным из всей тусовки, жаль, еще и самым взрослым — за двадцать пять. Выпускнице одиннадцатого класса Марго подобные не нравились, она хотела полюбить яркого парня, но ровесника, а вот пока таких на горизонте не было. Да, Васян с Никитосом были забавные, прикольные, хорошие парни, но не больше. Мамай видел это отношение к своим молодым друзьям и не раз ругал девушку за то, что она играла с ребятами, вызывая ревность то в одном, то в другом:

— Марго, Бог частенько преподает нам мудрые уроки. Когда-нибудь тебе предстоит получить этот урок, и я бы очень хотел, чтобы ты его усвоила и сдала экзамен так же хорошо, как и в МГУ.

Любил он так витиевато изъясняться. Красиво, но непонятно к чему.

— Чего?

— Того! Чего ты с ребятами играешься? Они же живые!

— Ну... Мужчина должен доказать, что он лучший. И тогда я...

— Никаких тогда. Я не слепой. Они тебе только симпатичны, и все. Как бы они тут ни выкаблучивались перед тобой, ни скакали, как молодые петушки перед курочкой, ничего дальше вот

Подарки ревности

этих редких поцелуйчиков у вас не пойдет. Ты гордая слишком, чтобы открыть им свое сердце.

Да, он, конечно, был прав. Все-таки с возрастом умные люди умнеют, а Мамай был не только умным, но еще и опытным. Вот и сейчас он легонько взял ее за плечо и сказал:

— Марго, ты, конечно, будешь приезжать на каникулы и все такое... Но Москва — мир совсем другой, и мир студентов — тоже совсем другой. Ты — человек общительный, сразу найдешь там и новых друзей, и того самого парня, в которого влюбишься. И, может быть, он в тебя.

— Мамай, ну зачем так... вы мои друзья и...

Мамай сердито махнул рукой.

— Ты красивая и яркая девушка, тебя ждет интересное будущее. Просто людям больно не делай.

— Я не делаю... — попыталась оправдаться Марго.

— Ну тем еще хуже, если не замечаешь. Уезжай, только с парнями простишься по-нормальному. Сердца им не разбивай.

— Мамай, да хватит! Что ты как мама им... Прощусь я по-нормальному!

— Марго, давай я тебе преподам один из уроков. Васян с Никитосом в тебя влюблены по уши. Да-да, не делай изумленное лицо. Ты уедешь, а им тут жить. Простишься с ними так, чтобы эта любовь

